

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Садым Каринэ Борисовна

кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Кубанский государственный медицинский
университет, г. Краснодар
karinakor@mail.ru

FEATURES OF THE ACTIVITIES OF NATIONAL ASSOCIATIONS IN THE SOVIET PERIOD

K. Sadyim

Summary: The article examines the characteristics of the activities of national associations and forms of interethnic communication in the Kuban and Black Sea regions during the Soviet period. It analyzes the implementation of Soviet national policy from the establishment of Bolshevik power to the 1970s. Particular attention is paid to the work of the Subdepartment for the Education of National Minorities (Natsmen), the development of a network of national schools, the functioning of cultural and educational sections and clubs, as well as the formation of national districts and local self-government bodies. The study demonstrates that during the 1920s the policy of korenizatsiya promoted education in native languages, expanded cultural rights of ethnic minorities, and contributed to the emergence of elements of local autonomy. However, in the 1930s Soviet national policy underwent a sharp transformation, shifting toward repression and the dismantling of national institutions, which resulted in the closure of clubs, the elimination of national districts, and the deportation of entire ethnic groups. The article highlights the impact of repressive measures on the demographic and social structure of ethnic communities in the region. Special attention is given to the period of partial liberalization during the Great Patriotic War, when religious organizations resumed their activities and became important centers of interethnic communication. The processes of rehabilitation of repressed peoples in the postwar period and migration trends in the 1960s–1970s are also analyzed. The author concludes that national associations and religious institutions played a crucial role in preserving ethnocultural identity and maintaining interethnic ties under conditions of strict state control.

Keywords: national policy, national minorities, Natsmen, Kuban region, Soviet period, korenizatsiya, repression, national districts, interethnic communication, religious organizations.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности деятельности национальных объединений и форм межнациональной коммуникации на территории Кубани и Черноморья в советский период. Анализируется процесс реализации национальной политики советской власти, начиная с первых лет после установления большевистского режима и заканчивая 1970-ми годами. Особое внимание уделяется деятельности подотдела просвещения национальных меньшинств (Нацмен), созданию и развитию сети национальных школ, функционированию культурно-просветительных секций и клубов, а также формированию национальных районов и органов местного самоуправления. Показано, что в 1920-е годы политика коренизации способствовала активному развитию образования на родных языках, расширению культурных прав этнических меньшинств и формированию элементов автономии на местном уровне. В то же время в 1930-е годы происходит резкий поворот национальной политики в сторону репрессий и сворачивания национальных институтов, что приводит к закрытию клубов, ликвидации национальных районов и депортациям целых народов. Отдельно рассматривается влияние репрессивной политики на численность и социальную структуру этнических групп региона. Освещается период частичной либерализации в годы Великой Отечественной войны, связанный с возобновлением деятельности религиозных объединений, которые стали важными центрами межнациональной коммуникации. Анализируются процессы реабилитации репрессированных народов в послевоенное время и особенности миграционных процессов в 1960–1970-е годы. Делается вывод о том, что национальные объединения и религиозные структуры играли ключевую роль в сохранении этнокультурной идентичности и межнациональных связей в условиях жёсткого государственного контроля.

Ключевые слова: национальная политика, национальные меньшинства, Нацмен, Кубань, советский период, коренизация, репрессии, национальные районы, межнациональная коммуникация, религиозные объединения.

С приходом большевиков на Кубань и Черноморье здесь начинается процесс национализации и советизации всех общественно-культурных и образовательных учреждений. Начинают происходить кардинальные перемены не только в политико-экономической жизни общества, но и в социально-культурной сфере. 11 мая 1918 г. было принято постановление о создании Наркомнаца, а в октябре 1919 г. окончательно разработан «Проект положения об организации при комитетах РКП(б) отделов агитации и пропаганды среди

национальных меньшинств». В 1920 г. при областном отделе народного образования был организован подотдел Просвещения Национальных Меньшинств (Нацмен), главной задачей которого стала борьба с неграмотностью. Была разработана программа в области просвещения этнических меньшинств, в которой одним из основных критериев являлось право обучения на родном языке [1]. Граждане всех национальностей, проживающих в области, получили право организации обучения родному языку в Единой Трудовой Школе. Все расходы

на содержание школ брали на себя подотделы просвещения нацменьшинств, в ведении которых к июню 1920 г. находилось 313 школ. Ещё в апреле 1920 г. вышло постановление Кубчероблревкома о создании школ национальных меньшинств, подписанное Я. Полуяном. Граждане всех национальностей, проживающих в области, получили право организации обучения родному языку в Единой Трудовой Школе (ЕТШ). Школы открывались там, где было не менее 25 учащихся одной национальности (в то же время существовало Положение о том, что 15 человек – минимальное количество учащихся, необходимое для открытия школы) [2]. Следует отметить, что в рамках советской многоукладной школьной системы, именно ЕТШ стала центральным звеном довузовского образования. В ЕТШ обучались дети в возрасте от 8 до 17 лет. Существовали школы I и II ступеней (I ступень – дети 8 – 12-летнего возраста, и II – дети 12–17 лет). Школа II ступени состояла из двух законченных циклов обучения (3 года и 2 года) [3]. Согласно «Положению об организации просвещения народов нерусского языка», в Нацмене обязательным стало введение в школах преподавания на 1–2 году обучения на родном языке, привлечение в детские учреждения национальных работников просвещения, введение в школах учебников на родном языке и перевод самых распространенных из них, открытие национальных детских учреждений, созыв национальных съездов, конференций, издание газет. В Нацмене были образованы украинская, немецко-латышско-эстонская, армянская, польская, греческая, еврейская, литовская, чешская, грузинская, азербайджанская секции. В 1921 г. были организованы бюро, которые руководили работой секций, информировали обо всех событиях, проводили мероприятия среди национальных меньшинств [4].

Сразу после открытия основной деятельностью членов секций стал сбор статистического материала о численности представителей разных народов, населяющих регион, взятие на учет национальных школ и их обследование. Вообще, развитие сети национальных учебных заведений можно считать приоритетным направлением в деятельности Нацмена. В 1921 г. Отделу народного образования региона подчинялась 291 национальная школа. Все расходы на содержание этих школ брали на себя подотделы просвещения нацменьшинств. В последующем сеть национальных общеобразовательных учреждений в регионе продолжала расширяться. Во все населенные пункты Кубани постоянно посылали инспекторов из Подотдела Национальных Меньшинств, которые следили за количеством обучающихся, уровнем подготовки педагогов, материальным и техническим обеспечением учебных заведений. В своих отчетах они писали о необходимости открытия большего числа школ, недостаточном количестве учебников на национальном языке, низкой подготовке педагогического состава и в целом слабой материальной поддержке учебных заведений [5].

В 1923 г. в городах Кубани стали создаваться рабочие клубы Нацмен, представляющие собой объединенный центр разных национальностей. Подобные клубы функционировали в Армавире, Краснодаре, Майкопе, Новороссийске, Туапсе и Сочи. Сфера деятельности национальных секций была разноплановой: на общих собраниях зачитывались лекции по национальной проблематике, доклады на общественно-политические темы, проходили беседы, ставились спектакли и концерты, проводились показы кинофильмов.

В 1925 г. в соответствии с постановлением III съезда Советов на Кубани начинается широкомасштабная кампания по украинизации, результатом которой стало усиление надзора за исполнением национальной политики власти в рамках деятельности секций Нацмена [6].

Руководство СССР в национальной политике подчеркивало необходимость применения широкого местного самоуправления; областного самоуправления для тех местностей, которые отличаются особыми бытовыми условиями и составом населения. Таким образом, решение национального вопроса для руководства СССР лежало в плоскости территориального разграничения, что, собственно, и претворилось на практике в 1920 - 30-е гг. В этот период в СССР были созданы национальные автономии - республики, области, округа, районы и сельские советы.

На Кубани в середине 1920-х гг. также происходит создание Армянского, Греческого, Шапсугского и Немецкого национальных районов, а также многочисленных национальных сельских советов. Система управления в национальных районах осуществлялась согласно «Положению о районах национальных меньшинств, входящих в округа и автономные области Северо-Кавказского края», утвержденному в августе 1926 г. Национальные районы управлялись местными съездами советов, а в промежутке между ними – райисполкомами. Административно-территориальные изменения могли осуществляться только с согласия окружного и районного исполкомов. Этот пункт на практике не применялся, а перекраивание границ зачастую вело к изменению соотношения отдельных народов. Национальные райисполкомы обладали правом прямого сношения с президиумом краевого исполнительного комитета, но, ставя в известность об этом аналогичный окружной орган. В случае же несогласия с распоряжением вышестоящей управленческой структуры исполнительный комитет района под свою ответственность мог приостановить его реализацию на подконтрольной территории. В последующем данный вопрос рассматривался в президиуме крайисполкома, который выносил окончательное заключение. В ведении районного исполнительного комитета находилась также кадровая сфера, даже кандидатуры на должность заведующего военного отдела, народного судьи и сле-

дователя, назначаемых распоряжением вышестоящих организаций, местной властью могли быть отведены. Из вышеприведенных данных можно сделать вывод, что национальным районам были присущи некоторые черты автономии [7]. Процесс национализации здесь получил широкое распространение. Прежде всего, это характеризовалось переводом делопроизводства на национальные языки, в сношениях с вышестоящими органами власти использовался русский. Документы местного значения были двуязычными. В районах существовала сеть школ с преподаванием родного языка [8], издавались газеты на языках национальных меньшинств, повсеместно существовали фольклорные коллективы [9].

В 1930-е гг. национальная политика советской власти претерпевает серьёзные изменения. От лояльной политики «коренизации», создания национальных районов власть переходит к преследованиям и репрессиям в отношении отдельных этнических групп.

С конца 1930-х гг. клубы Нацмен стали закрываться, так как власти решили, что основная их функция - борьба с неграмотностью - была реализована, а дальнейшая деятельность могла перерасти в поиск новых форм национальной государственности. На Кубани закрываются и культовые учреждения.

Перед войной нарастающая волна репрессий охватила всю страну. К этому времени относится Постановление Политбюро ЦК ВК(б), в котором, в частности, предписывается НКВД СССР «...продолжить до 15 апреля 1938 г. операцию по разгрому шпионско-диверсионных контингентов из поляков, латышей, немцев, эстонцев и др.». Кроме того, такая политика во многом определялась позицией И. Сталина, который такие народы, как поляки, греки, немцы, болгары, евреи, курды, хемшилы, относил к «текучим национальным группам», в большинстве своём не имеющим определенной классовой структуры и определенной территории. Такой подход открывал широкие возможности использовать различные противоречия, прибегать к антиконституционным манипуляциям в отношении этих народов: у «национальной группы» нет исторической территории, значит, её можно легко переселить [10]. В результате репрессий, которые носили национальный характер, численность многих этнических групп значительно сократилась. И хотя результаты переписи 1939 г. были искажены, но и они дают возможность наглядно оценить масштабы репрессивных мер: численность некоторых народов сократилась вдвое [11].

Политика по возобновлению функционирования религиозных объединений, проводившаяся советским руководством во второй половине Великой отечественной войны, справедливо получила название «сталинский религиозный «ренессанс»». Регламентирование деятельности церковных структур возлагалось на два пра-

вительственных органа – Совет по делам Русской Православной церкви и Совет по делам религиозных культов при Совете министров СССР. Последний был образован согласно Постановлению Совета Народных Комиссаров № 628 от 29 мая 1944 г. Совет по делам религиозных культов (далее – Совет) должен был выполнять следующие задачи: предварительное рассмотрение вопросов, возбуждаемых руководителями религиозных объединений, требующих разрешения правительства СССР; разработка проектов постановлений по вопросам религиозных культов; наблюдение за правильным и своевременным проведением в жизнь законов и постановлений Правительства СССР, относящихся к религиозным культурам и т.д. В структуру Совета входили три отдела: отдел по вопросам старообрядческих и сектантских церквей; отдел по вопросам мусульманского, иудейского и буддийского вероисповеданий и отдел по вопросам армянской, католической и лютеранской церквей [12]. Граждане СССР вновь получили возможность выражать свободу исповедания. В Краснодарском крае стали появляться религиозные объединения: общины Армянской Апостольской церкви (тогда её называли «григорианской») в Краснодаре (1945 г.) и в Армавире (1947 г.) [13], общины иудейского вероисповедания в Новороссийске и Краснодаре, бесчисленное количество баптистских, евангелистских, адвентистских и других сектантских объединений. Группа граждан х. Ново-Эстонского Отрадненского района еще в 1943 г. сразу после освобождения хутора от немецко-фашистской оккупации образовала религиозное общество лютеран, избрала пастора, молитвенные собрания проводила в доме одного из верующих [14]. Чтобы образовывать религиозное общество необходимо было двадцати человекам учредить его, выбрать председателя и служителя культа, исполнительный комитет и ревизионную комиссию. Служитель культа представлял заявление Уполномоченному Совету по делам религиозных культов (который был в каждом административно-территориальном образовании) и другие документы (автобиографию, список двадцати учредителей и т.д.). Последний чиновник, собрав всю необходимую документацию, посылал её в Москву, где Совет принимал решение по регистрации конкретного религиозного общества. В это время религиозные учреждения становятся центрами межнациональной коммуникации населения.

В районах Краснодарского края с преобладанием польского населения действовали отделения антифашистской организации «Союз польских патриотов» (СПП). В декабре 1944 г. краевое правление СПП (председатель П. Гольдкраут) просило заместителя председателя Краснодарского крайисполкома товарища Макарова помочь в организации концерта польской музыки в Краснодаре [15].

Частичная правовая реабилитация репрессированных народов была осуществлена в марте 1956 г. Указом

Президиума Верховного Совета СССР. Это позволило некоторой, правда, незначительной части депортированных вернуться в места их прежнего проживания, но большинство же из них было вынуждено оставаться в местах ссылки.

Позже в «интересах дела» была принята и такая куда более значительная мера – Указ Президиума Верховного Совета СССР (№3521-VIII от 3 ноября 1972 г.) «О снятии ограничения в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан». Он распространялся на большую часть репрессированных народов, которые со всеми получали право избирать место жительства на всей территории СССР в соответствии с действующим законодательством о трудоустройстве и паспортном режиме. Это в некоторой мере стимулировало возвращение многих семей в места прежнего проживания, в том числе и на территории края. Последовавший за постановлением период отмечен широкой волной миграций в край многих народов [16]. Так в 1970-е гг. стали возвращаться домой немцы. Приезжали сюда не только кубанские немцы, но и те, чьи дома после депортации оказались заняты. Вообще, в то время немцам было очень сложно. До 1970 г. их отказывались брать на учебу в высшие учебные заведения, они не могли продвигаться по служебной лестнице. Повлияла депортация и на браки в немецких семьях – если до 1939 г. в немецких поселениях был только 1% смешанных браков, то в 1989 г. – 85% [17].

Многочисленные попытки представителей национальных меньшинств Краснодарского края по созданию религиозных или культурных общественных объединений в 1960-70-е гг. не находили понимания у местных властей. В это время наиболее активной частью национальных диаспор стало студенчество. Молодые люди,

составив устав будущего общества, шли с ним в местные горкомы, но чиновники видели в их действиях истоки космополитизма и всячески (вплоть до угроз) пытались не допустить создания подобных обществ. Имеется множество таких примеров. Результатом этого стало лишь более пристальное внимание органов власти к представителям национальных диаспор.

После неудачных попыток создания национальных организаций студенты собирались полулегально. Создавались кружки, в которых изучали родной язык, культуру, историю, литературу [18]. Кроме этого, силами активных членов национальных диаспор создавались греческие, армянские, адыгейские фольклорные коллективы в местных Домах Культуры, власть не чинила препятствий их деятельности. На протяжении многих лет в стенах Краснодарских ВУЗов студентами проводились национальные вечера [19].

Итак, национальная коммуникация в период Советской власти обрела новые формы. Для просвещения национальных меньшинств на некоторое время в 1920-е гг. открылись клубы Нацмен. Но уже в конце 1930-х гг. они закрываются, как и многие церкви. Религиозный «ренессанс» происходит во второй половине Великой Отечественной войны, когда стали открываться религиозные объединения: общины Армянской Апостольской церкви, общины иудейского вероисповедания, лютеранские церкви, бесчисленное количество баптистских, евангелистских и прочих сектантских заведений. Они становятся центрами коммуникации представителей национальных меньшинств на Кубани. В 1960-е гг. они прекратили свою деятельность и единственным каналом коммуникации становятся межсемейные связи. Создание национальных общественных организаций в то время в СССР было невозможным.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАКК. Ф. Р.-365. Оп. 1. Д. 570. Л. 2.
2. Мирук М.В. Реформирование системы образования // История Кубани XX век: Очерки. Краснодар, 1998. С. 57.
3. ГАКК. Ф. Р.-365. Оп. 1. Д. 408. Л. 31.
4. ГАКК. Ф. Р.-365. Оп. 1. Д. 571. Л. 1–3.
5. ГАКК. Ф. Р.-365. Оп. 1. Д. 812. Л.10-15.
6. ГАКК. Ф. Р.-365. Оп. 1. Д. 579. Л. 40.
7. ГАКК. Ф. Р.-365. Оп. 1. Д. 430. Л. 3.
8. ЦДНИКК. Ф. 1774 а. Оп. 7. Д. 2502. Л. 148.
9. ГАКК. Ф. Р.-890. Оп. 1. Д. 820. Л. 56–57.
10. Колесов В.И. Польские национальные школы в Кубано-Черноморской области: образование и идентичность // Поляки в России. Краснодар, 2006. С. 259.
11. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. М., 1940. С. 125.
12. Серова Н.К. Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР в 1953 г. Российское государство и общество XX век. М.; Изд-во МГУ. 1999. С. 188–189.
13. ГАКК. Ф.Р.-1519. Оп.2. Д.431. Л. 118.
14. ГАКК. Ф.Р.-1519. Оп.1. Д.40. Л. 40.

15. Бридня О.П. Польские этюды: поляки на Кубани в Х1Х-ХХ вв.// Поляки в России. Краснодар, 2006. С.267.
16. Бугай Н.Ф. Депортационные процессы на Кубани: их последствия // Северный Кавказ: национальные отношения (историография проблемы). Майкоп, 1992. С. 167.
17. Из интервью с председателем немецкого общества А. Баумунком (23.10.07).
18. Из интервью с председателем армянского общества В.Г. Кукуяном (4.05.15).
19. Из интервью с представителем чешского общества С.Ф. Гдрличка (5.02.07).

© Садым Каринэ Борисовна (karinakor@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»